

Глава 20

Я тебя не спас

Зверь, ни на что не похожий, выглядел странно, но исходящая от него аура была настолько тяжёлой, что вызывала ужас.

Одного его взгляда хватило, чтобы уродливая косичка У Линчаня встала дыбом.

— Сюаньсян, Сюаньсян!

— Чего бояться? Он не может двигаться, — отозвался дух.

И действительно, зверь «сыбусян» лишь пристально смотрел на У Линчаня, его тёмно-фиолетовые вертикальные зрачки слегка расширились, а затем он устало прикрыл веки, словно потеряв к нему всякий интерес.

У Линчань облегчённо выдохнул и на цыпочках, мелкими шажками, попытался обойти его.

Однако, обойдя его по кругу, он обнаружил, что огромное и свирепое чудовище полностью перекрыло вход на тропу. Чтобы вернуться в главный зал Террасы Бихань, ему придётся пройти мимо него.

У Линчань попробовал перелететь, взмахнув двумя чернильными следами.

Хлоп!

Бамбуковый лист снова сбил его с ног.

Казалось, вокруг была расставлена формация, подавляющая духовную силу. Неудивительно, что его сбросило на землю сразу после телепортации.

У Линчань оказался в затруднительном положении. Он на цыпочках попытался прокрасться вдоль густой бамбуковой рощи, но стоило ему приблизиться к зверю на полчжана, как тот резко открыл глаза и бросил на него предостерегающий взгляд.

У Линчань вздрогнул, но, присмотревшись, заметил на шее и лапах зверя раны, словно от острого лезвия. На тёмной шкуре виднелись следы запёкшейся крови.

«Надо же, такой раненый, а всё ещё злой».

Страх улетучился. У Линчань улыбнулся и позвал его:

— Цок-цок-цок!

Свирепый зверь промолчал.

Сюаньсян тоже.

Зверь резко выдохнул, и поток воздуха поднял с земли бамбуковые листья, осыпав У Линчаня с головы до ног.

Его зрачки снова сузились до вертикальных щелей. Он пристально смотрел на У Линчаня, словно приглашая его издать ещё хоть один звук.

У Линчань промолчал.

Он больше не осмеливался «цокать». Указав на тропинку вдалеке, он попытался договориться:

— Я просто пройду мимо, не приближаясь к тебе.

Зверь продолжал смотреть на него.

У Линчань решил, что тот его понял, и, звеня подвесками, сорвался с места. Свирепый зверь, вероятно, был слишком тяжело ранен, чтобы его остановить, но его взгляд неотрывно следовал за ним.

У Линчань бежал, оглядываясь через плечо, опасаясь, что зверь набросится на него.

К счастью, тропинка была уже близко. У Кунькунь обрадовался, но радость не успела отразиться на его лице, как он краем глаза заметил, что зверь вдруг приподнялся на передних лапах и издал тихий, хриплый рык.

Звук был низким и вызывал страх.

У Линчань в ужасе припустил ещё быстрее.

— Ха-ха-ха, хочешь меня укусить, не выйдет... Ай!

Донн!

На входе на тропу из ниоткуда возник прозрачный барьер. У Линчань, не успев среагировать, врезался в него и едва не разбил себе голову.

Он, шипя от боли, поднялся на ноги и принялся ощупывать прозрачный барьер. Убедившись, что тот окружает всю бамбуковую рощу и его невозможно сломать без духовной силы, он окончательно растерялся.

...А где же выход?!

— Сюаньсян, ты можешь сломать эту формацию? Умоляю тебя, — взмолился У Линчань.

— Чэнь Шэ хочет тебя убить, а ты поворачиваешься и говоришь: «Сюаньсян, ты можешь одним ударом прихлопнуть великого мастера стадии постижения пустоты? Умоляю тебя».

— Что?

У Линчань не понял сарказма Сюаньсяна:

— А-сюн никогда меня не убьёт.

Сюаньсян холодно усмехнулся.

Свирепый зверь, который уже успел снова улечься, услышав это, шевельнул хвостом, спрятанным в бамбуковых листьях. Почти погасшее пламя на его кончике разгорелось чуть ярче, а тёмно-фиолетовые зрачки расширились. Он посмотрел на У Линчаня.

Этот взгляд был почти человеческим, полным сложных эмоций.

Здесь, в этой формации, нельзя было использовать духовную силу. Сюаньсян не мог даже принять облик, не говоря уже о том, чтобы сломать её.

У Кунькунь не ожидал, что, придя на поиски А-сюна, он окажется в ловушке. Он вздохнул, глядя в небо:

— Неужели теперь ни до небес не докричатся, ни до земли не дозваться?

— Нет, — ответил Сюаньсян. — Эта формация явно была создана изнутри.

У Линчань удивлённо посмотрел на зверя.

Будучи так тяжело раненным, он создал барьер. Должно быть, это разумный зверь. Неужели он здесь лечится?

Знает ли об этом А-сюн?

Главное сейчас — выбраться отсюда.

Если он разумен, значит, с ним можно договориться. У Линчань откашлялся и, достав маленький нефритовый флакон, помахал им перед зверем.

— У меня есть флакон нектарного эликсира Цюнцзян. Я совершу доброе дело, исцелю твои раны, а ты откроешь барьер и отпустишь меня. Согласен? Если да, кивни.

Зверь не шелохнулся.

— Цок... — попробовал У Линчань.

Зверь резко оскалил клыки, свирепо рыкнув, словно собираясь его съесть.

У Линчань был к этому готов. Он быстро сунул руку за пазуху и, выхватив золотой колокольчик Сымин, который мелодично звякнул, сказал:

— Ты знаешь, что это, прежде чем меня есть?

Зверь замер.

В этом месте духовная сила была подавлена, и золотой колокольчик Сымин нельзя было активировать силой, но печать иероглифа «Чэнь» на нём была достаточна, чтобы внушить страх любому в Пустоши Куньфу, включая зверей.

И действительно, зверь замер.

У Линчань, звеня колокольчиком, впервые ощутил, что значит «лиса, рядящаяся в тигриную шкуру».

— Это подарок Владыки Чэня. Знаешь, кто такой Владыка Чэнь? Кто он? Мой А-сюн. Владыка Чэнь могуч и свиреп, высок, как вековое дерево, и одним ударом может уложить семерых-восьмерых таких, как ты. Если съешь меня, тебе не поздоровится.

Вертикальные зрачки зверя шевельнулись. Казалось, его напугал «могучий, как вековое дерево, Владыка Чэнь». Он бросил на У Линчаня сложный взгляд и перестал пытаться съесть

драгоценного юного господина.

Брови У Линчаня дёрнулись.

«Получилось».

У Линчань повесил золотой колокольчик Сымин на грудь и с флаконом в руке подошёл ближе.

Зверь, вероятно, был напуган мощью Владыки Чэня. Он устало закрыл глаза, делая вид, что У Линчаня не существует.

У Линчань успокоился.

Подойдя ближе, он заметил, что зверь стал беспокойным. Кончик его хвоста слегка подрагивал, а жар от пламени на нём обжигал лужи крови на земле, отчего запах крови стал ещё сильнее.

Прислушавшись, У Линчань понял, что дыхание зверя становится всё слабее.

Возможно, его напугало не имя Владыки Чэня, а он просто был слишком тяжело ранен, чтобы связываться с У Линчанем.

У Линчань задумался. Не скупясь, он вылил содержимое флакона на шею зверя. Молочно-белая жидкость мгновенно испарилась, и рана начала быстро затягиваться.

— Лучше?

Зверь даже не шелохнулся.

У Линчань, кряхтя, обошёл его по кругу и вылил ещё пять флаконов нектарного эликсира Цюнцзян, прежде чем все его раны зажили.

Зверь оказался честным. Он взмахнул хвостом, и невидимая нить прорезала в барьере трещину.

У Линчань наконец-то обрёл свободу. Он радостно подбежал к выходу и увидел, что проход был всего в половину человеческого роста. Чтобы пройти, нужно было согнуться.

У Линчань, присев на корточки, обернулся и сердито посмотрел на зверя:

— Я юный господин, особа знатная. Ты не мог сделать проход побольше?

Зверь проигнорировал его, давая понять, что другого выхода нет.

— Он, наверное, обиделся, что я на него «цокал»? — нахмурился У Линчань.

— Надо же, у тебя есть самосознание? — удивился Сюаньсян.

У Линчань промолчал.

Надув губы, он согнулся и пролез наружу, но потом подумал, что этот зверь создал барьер на территории Чэнь Шэ и уединился здесь для лечения, словно у себя дома. Должно быть, это либо ездовой зверь А-сюна, либо его контрактный зверь.

Значит, он должен знать, где уединился Чэнь Шэ.

У Линчань развернулся и снова пролез в барьер.

— Цок! Ты знаешь, где мой А-сюн...

Зажившие раны зверя почему-то снова покрылись ужасными кровавыми рубцами. Он, кажется, не ожидал, что в такой узкий проход У Кунькунь сможет так быстро вернуться, и на мгновение потерял контроль над формацией.

Барьер внезапно сжался и отбросил У Линчаня назад.

Вертикальные зрачки зверя дрогнули.

Не успел У Линчань подняться, как в ушах раздался хриплый голос:

— Не двигайся!

У Линчань замер.

Его чутьё на опасность было почти животным. Как только раздался этот странный голос, он застыл на месте.

Кап.

На белоснежной шее У Линчаня медленно проступила тонкая, как волосок, кровавая линия. Мельчайшие капельки крови, сливаясь, образовали одну большую каплю, которая скатилась по ключице, оставив за собой несколько алых следов.

Прядь волос на его плече, словно в замедленной съёмке, упала на землю.

В воздухе, казалось, висело острое лезвие. Если бы он среагировал чуть медленнее и шагнул вперёд, то, скорее всего, лишился бы головы.

У Линчань, хоть и был беспечным, испугался. Он медленно протянул руку и, нащупав в воздухе то, что порезало ему шею, сжал пальцы.

Щёлк.

Это был не нож.

А невидимая тонкая нить.

Заживший было зверь в мгновение ока снова покрылся ранами. Его зрачки сузились, а когти с силой вонзились в землю, словно он что-то сломал.

Нити, пронзавшие его тело, заставили кровь хлынуть ещё сильнее.

Дзэнн!

Нить, которую У Линчань держал между пальцами, лопнула. Удушающее чувство опасности мгновенно исчезло, и невидимый ветер закружил бамбуковые листья.

В зелёной бамбуковой роще пара тёмно-фиолетовых глаз, словно предвещая бурю, уставилась на шею У Линчаня.

У Линчань, наконец, расслабился. Он вытер несколько капель крови с шеи и удивлённо спросил:

— Это тоже его формация?

Значит, и раны на его теле были нанесены этой формацией?

«Самоистязание? Больной, что ли».

— Что-то здесь не так, уходи скорее! — холодно произнёс Сюаньсян.

Когда дело касалось спасения жизни, У Линчань всегда слушал Сюаньсяна. Он, не оглядываясь, бросился к выходу.

Из-за того, что формация была принудительно остановлена, проход высотой в половину человеческого роста начал сужаться и теперь был высотой лишь до колена.

У Линчань был гибким. Он, не раздумывая, принялся «цокать» на себя и выползать наружу. В мгновение ока половина его тела уже была за пределами барьера.

Этот зверь был не из добрых, он даже умел говорить. Сейчас лучше всего было...

Только он об этом подумал, как вдруг почувствовал «хлоп».

Что-то, похожее на верёвку, обвило его лодыжку.

Выражение лица У Линчаня застыло.

— ...А?

В следующую секунду его с огромной силой потащило назад. У Линчань с глухим стуком упал на землю, и его, схватив за лодыжку, потащили обратно.

У Линчань промолчал.

Он отчаянно цеплялся за землю, пытаясь ухватиться за спасительную соломинку.

— Сюаньсян, Сюаньсян, Сюаньсян! Меня сейчас съедят!

— Держись за золотой колокольчик Сымин, — Сюаньсян не мог использовать духовную силу и лишь торопил его. — Что бы ни случилось, не отпускай. Если тебе будет угрожать смертельная опасность, колокольчик автоматически защитит тебя.

У Линчаня, которого тащили по земле, набился полный рот бамбуковых листьев. Он, отбиваясь, оглянулся.

Его лодыжку обвивал хвост зверя.

Зверь сидел в центре бамбуковой рощи. Ветер кружил зелёные листья, обнажая под ними

густую сеть рун.

Его глаза были прикованы к У Линчаню. Весь в крови, он, тем не менее, источал ужасающую ауру и таинственную мощь, смешанную с нестерпимым желанием.

— Голод.

У Линчань, худой и лёгкий, в мгновение ока оказался перед зверем.

Он среагировал мгновенно. Закатав рукава и обнажив белоснежные запястья, он наугад схватил горсть разбросанных по земле украшений и со всей силы швырнул их.

Бам!

Одно из золотых украшений, на котором было начертано несколько рун, при соприкосновении со зверем взорвалось.

У Линчань наконец-то освободился и бросился бежать.

Но в следующую секунду когти зверя уже опустились на него, тяжело придавив его грудь и прижав к куче бамбуковых листьев.

Глаза зверя помутнели, и он, словно потеряв рассудок, взревел на У Линчаня.

Сверху он видел только У Линчаня. Всё вокруг казалось серым, и лишь рана на шее юноши горела ослепительно-красным.

Кровь.

Съесть его.

Чистейшая демоническая кровь, хрупкое тело — такой добычи он не встречал с древних времён. Зачем отпускать её?

Жгучий голод, словно яд, проникал в кости. Стоит лишь проглотить плоть и кровь этой добычи, утолить голод, и он сможет...

У Линчань всё ещё отбивался, сжимая в руке золотой колокольчик Сымин.

Взгляд зверя становился всё свирепее. Он наклонился и провёл горячим языком по его шее. У

Линчань чуть не подумал, что зверь собирается съесть его с головы.

Рана была неглубокой, и кровь, скопившаяся на ключице, была слизана.

В тумане сознания У Линчаню показалось, что эта сцена ему смутно знакома.

Зверь не удовлетворился этим. В следующий миг он снова наклонился, на этот раз обнажив клыки.

У Линчань, видя, что спасения нет, одной рукой отталкивал лапу зверя, а другой отчаянно тряс золотым колокольчиком Сымин, пытаясь призвать Чэнь Шэ.

— А-сюн!

Динь-линь.

Движения зверя внезапно замерли.

В серой дымке на поверхности лужи крови, подёрнутой рябью от падающих бамбуковых листьев, смутно отразилась женская фигура.

Она стояла над ним и с силой ударила цитру о землю. Струна с дзеньканьем лопнула. Лицо женщины было скрыто бамбуковым листом, а голос был ледяным.

— Ты человек или зверь? Сколько бы я тебя ни учила, ты всё равно не можешь контролировать свой разум?

Зверь ошеломлённо смотрел на призрачную фигуру.

Голос женщины становился всё холоднее, всё пронзительнее, готовый пронзить лужу крови и, преодолев десятилетия, снова нанести ему удар.

— Что такое зверь? Дикость — это зверь, безрассудство — это зверь. Ты не можешь даже себя контролировать, чем ты отличаешься от этих безмозглых, тупых тварей, которые знают только, как убивать?! Малейшее желание может заставить тебя показать свою уродливую сущность!

— Что с того, что ты носишь человеческую кожу? В твоих костях всё равно течёт кровь зверя, грязная, презренная...

— Ничтожная, как пыль!

Зверь с силой ударил лапой по луже крови, разбивая навязчивые воспоминания.

Кровь брызнула во все стороны, но в каждой капле, как ни странно, снова появлялась фигура женщины.

Иногда она сурово упрекала: «Почему ты никак не научишься?! Неужели даже боль не может заставить тебя запомнить?! Дикая натура неукротима, ты должен был умереть вместе с ним!»

Иногда нежно утешала: «Ты ведь всегда хотел слушать цитру? Мама сыграет тебе».

Но чаще всего она плакала. В её руках была белоснежная струна цитры, и она с грустью гладила что-то: «...Мир не принимает тебя, почему ты должен так страдать? Когда ты научишься быть человеком?»

В одно мгновение капли крови, упав, разбили лицо женщины, превратив его в неупокоенного духа, преследующего его десятилетиями.

Вокруг сгущалась тьма, окрашенная в алый цвет.

Вдруг...

— А-сюн...

Кровь, брызнувшая на землю, внезапно превратилась в листья багряного клёна.

На бескрайней равнине на его спину упал кленовый лист, лёгкий, словно его мог унести ветер.

Чэнь Шэ брёл без цели, утопая в грязи.

У Кунькунь лежал у него на спине, обхватив его за шею. Он клевал носом, но всё равно бормотал:

— А-сюн... папа придёт нас спасти, правда?

Чэнь Шэ молчал.

У Кунькунь, собрав последние силы, доверчиво потёрся о его ухо, как сонный котёнок.

— ...Я не обуза, я с А-сюном.

Чэнь Шэ замер.

Голос У Кунькуня становился всё тише. Ветер выл на равнине, и детские слова почти растворились в нём.

— Кем бы ни был А-сюн, я всегда буду с ним... А-сюн, отдай мне колокольчик...

Динь-линь.

Вертикальные зрачки зверя шевельнулись, и рассудок медленно начал возвращаться.

Поддавшись инстинкту, огромное тело зверя, понимая, что не получит желаемого, уменьшилось в несколько раз. Он принялсялизывать раны, пытаясь снова вкусить сладкую кровь.

Острые клыки бесчисленное количество раз пытались впиться в шею, по которой струилась кровь.

Но в последний момент он останавливался.

Рана на шее У Линчаня была уже вылизана добела. Его одежда была в беспорядке, а лицо мокрым от слёз. Он выглядел как никогда жалко, но всё ещё отчаянно запрокидывал голову, чтобы трясти золотым колокольчиком.

...Ожидая, что А-сюн придёт его спасти.

В этот миг пришедший в себя зверь застыл, словно окаменев, и даже перестал дышать.

У Линчань тряс колокольчик, пока у него не заболела рука, но Чэнь Шэ так и не появился.

Когда он уже отчаялся и подумал, что на этот раз его настигла кара, зверь, тяжело давивший на него, внезапно одумался и отпустил его.

— Мм?

«А-сюн пришёл меня спасти?»

В ушах раздался звук бьющегося стекла. Не успел У Линчань опомниться, как хвост, затащивший его сюда, снова обвился вокруг его талии и мягко вынес наружу.

Как только он оказался за пределами барьера, Сюаньсян мгновенно принял облик и подхватил У Линчаня.

Спасшись из пасти зверя, У Линчань испуганно прижал руку к бешено колотящемуся сердцу. Первое, что он сделал, придя в себя, — рассмеялся.

— Ха-ха-ха, я чуть не забыл, как может дитя удачи так просто умереть в пасти какого-то демонического зверя? Зря я так волновался.

Сюаньсян промолчал.

Слова были слишком высокомерными и самонадеянными. Сюаньсян хотел было его отчитать, но, подумав, не нашёл, что возразить, и, сглотив обиду, промолчал.

У Линчань, пережив сильный испуг, всё ещё помнил об узах ослабления сердца Чэнь Шэ. Он обежал огромную Террасу Бихань дважды, но так и не нашёл его. Наконец, под нетерпеливые понукания Сюнь Е, он нехотя вернулся во дворец Даньцзю.

Хотя во дворце Даньцзю он ничего не нашёл, но как только вернулся в свои покои, свиток с изображением Вэнь Цзюаньчжи заговорил:

Маленький человечек высунул голову из-за края свитка и, словно дымок от благовоний, поплыл в воздухе.

— Юный господин Кунькунь, есть важное дело, возвращайтесь скорее.

У Линчань поспешно развернул свиток. Чернильное изображение Вэнь Цзюаньчжи тут же выпрыгнуло и, криво ухмыляясь, прокричало:

— Доброй ночи, юный господин.

— Какое важное дело? — спросил У Линчань.

— В Союзе Бессмертных открылось новое тайное царство, — коротко ответил Вэнь Цзюаньчжи, — под названием Байцзан. Там непременно есть Цюсаньюань.

— Последнее лекарство собрано, — обрадовался У Линчань, — значит, можно приготовить для меня пилюлю?

— Именно так.

— Отлично, отлично, Четвёртый защитник, ты совершил великое дело! — воодушевился У Линчань.

— Че-четвёртый защитник? Это я? — удивился Вэнь Цзюаньчжи.

— Напиши мне на свитке информацию о тайном царстве Байцзан, — У Линчань был вне себя от радости. — Как только добуду лекарство, приду к тебе в семью Вэнь.

— Юный господин, вы собираетесь в Союз Бессмертных в одиночку? — засомневался Вэнь Цзюаньчжи. — Тайные царства опасны, там убивают и грабят. Лучше всего идти с кем-нибудь.

— Понял, понял. Тебе нужны какие-нибудь травы? Я по пути принесу.

Вэнь Цзюаньчжи на мгновение замер. Даже на его размытом лице проступила нежность.

— Не-не нужно, юный господин, берегите себя и возвращайтесь целым и невредимым.

— Хорошо!

У Линчань свернул свиток и с энтузиазмом принялся собирать вещи для похода в тайное царство Байцзан.

Пока он звенел и гремел, в дверь его покоев тихонько постучали.

У Линчань, думая, что это Цин Ян, не поднимая головы, крикнул:

— Делать нечего, стучишься. Заходи так.

За дверью на мгновение воцарилась тишина, а затем она отворилась.

У Линчань краем глаза посмотрел в ту сторону и радостно подбежал:

— А-сюн!

Чэнь Шэ, на удивление, был в чёрном. Выражение его лица не изменилось, он по-прежнему был вежлив и элегантен.

— Куда ты собрался? — спокойно спросил он.

— В Союз Бессмертных, в тайное царство Байцзан, — У Линчань, схватив его за руку, радостно затараторил. — Сюнь Е точно меня обманул. А-сюн вовсе не уединялся. За такое лживое донесение А-сюн должен его сурово наказать, чтобы утвердить свой авторитет... м?

Чэнь Шэ вдруг протянул руку к шее У Линчаня. Его невидимый взгляд скользнул по белой, ещё не зажившей ране.

У Линчань, склонив голову, прижался щекой к ладони Чэнь Шэ и, моргая, с любопытством посмотрел на него:

— А-сюн?

Пальцы Чэнь Шэ дрогнули, и он резко отдернул руку.

Может, У Линчаню показалось, но вчера, когда он назвал Чэнь Шэ «Владыкой Чэнем», тот выглядел необычайно холодным.

Но сегодня, когда он назвал его «А-сюном», выражение лица Чэнь Шэ тоже было каким-то странным.

Почему, как ни назови, всё не так?

Чэнь Шэ никак не отреагировал. Он сел на лежанку и нежно поманил его рукой.

— Иди сюда.

У Линчань с любопытством подошёл.

Чэнь Шэ достал из рукава лекарство и, взяв У Линчаня за руку, усадил его напротив себя. Их колени соприкоснулись. Он осторожно обмакнул палец в лекарство и принялся смазывать рану.

У Линчань хотел было использовать чернила Сюаньсяна, чтобы остановить кровь, но рана была тонкой, как волосок, и за ночь должна была затянуться, поэтому он поленился.

Но такую крошечную ранку Чэнь Шэ смазывал снова и снова, используя полфлакона лекарства, пока она постепенно не зажила.

Только когда надоедливая рана дюйм за дюймом исчезла, Чэнь Шэ тихо спросил:

— Ты ненавидишь его?

— Кого? — удивился У Линчань.

— Этого свирепого зверя.

— А за что мне его ненавидеть? — не понял У Линчань. — Это ведь не он меня ранил.

Чэнь Шэ долго молчал, потом тихо покачал головой и снова спросил:

— Кунькунь, ты знаешь, кто такие полудемоны?

У Линчань нахмурился. Ему не хотелось говорить на эту тему.

В прошлый раз, когда они заговорили об этом, всё закончилось ссорой.

— На этот раз я не буду тебя ругать, — сказал Чэнь Шэ.

Только тогда У Линчань успокоился и лениво ответил:

— О, полудемоны. Это люди. У них человеческий облик, они говорят по-человечески, они такие же, как мы с тобой. О чём тут говорить?

Услышав последнюю фразу, Чэнь Шэ улыбнулся:

— Человеческая кожа — это лишь их маскировка. По сути, они — дикие, неукротимые звери. Стоит лишь на мгновение потерять бдительность, и они покажут свою звериную натуру.

Видя несогласие на лице У Линчаня, Чэнь Шэ поднял бровь:

— Разве сегодня было не так?

У Линчань, подперев щеку рукой, склонил голову и лениво посмотрел на Чэнь Шэ:

— Если бы он сегодня съел меня, я бы ненавидел только его одного. Я бы не стал грести всех полудемонов под одну гребёнку и ненавидеть каждого, кого встречу.

Ресницы Чэнь Шэ дрогнули.

— К тому же, он не ранил меня, — резонно заметил У Линчань. — Увидев, что я порезался о формацию, он даже хотел меня спасти. А потом, хоть его и привлёк запах крови и он потерял

рассудок, он быстро очнулся. Разве это не доказывает, что, хотя в нём и есть дикая натура, он может себя контролировать? Он такой сильный. Многие люди не могут сдержать свою зависть и злобу.

Например, этот Мэн Пин, который стрелял в него из лука.

Ненавистный!

Чэнь Шэ, кажется, не ожидал такого ответа. Он на удивление потерял дар речи, и самобичевание и холодность, которые были на его лице с самого начала, начали понемногу рассеиваться.

У Линчаня была своя логика, и никто не мог на неё повлиять.

— Ты не боишься, что тебя и вправду съедят, и ты лишишься жизни? — тихо рассмеялся Чэнь Шэ.

У Линчаня на мгновение замер, потом прищурился и посмотрел на него.

— Что? — Чэнь Шэ слегка приподнял бровь.

— Я понял, — У Линчаня, казалось, что-то обнаружил и сказал серьёзным тоном.

Чэнь Шэ, отставляя флакон с лекарством, замер.

— Сегодня Владыка Чэнь всё это время стоял рядом и смотрел, — громко обвинил его У Линчаня. — Он даже знал все подробности, но смотрел, как зверь пачкает меня, и не спас!

Чэнь Шэ промолчал.

<http://bllate.org/book/16997/1585161>